

Будь у джунглей сердце, как бы оно звучало?

Вариантов было много, и Девина могла только представлять, что джунгли были намного мистичнее, чем любая картина, которую она могла вообразить. Будучи одной из обычных людей-лягушек, Девина восхищалась природой, растущими деревьями и подающей надежды жизнью, происходящей от прихотей и планов Матери.

Нынешняя она... Девина сама была природой, мимо которой проходила. Она вдохнула, и на кончике ее языка раскрылись маленькие тайны. Она мягко погладила дерево, и оно наделило ее силой выносливости, она поцеловала цветок, и узнала о красоте, появившейся после долгих испытаний и моря усилий, вошла в реку, и узнала об изменчивости.

Сердце этих джунглей звучало плохими шутками и еле слышным пением. Девина начала подпевать, словно создавая эхо величия. Но ее голос не создавал жизни, или любых других замечательных даров подземелья.

Матерь Дельта тряслась над чем-то на первом этаже под Руководством Нью.

Девина позволила пчеле аккуратно позаботиться о пыльце, которую она насобираала на своей длинной юбке. Та благодарно прожужжала и улетела. Столь маленькая, но все же такая замечательная часть чего-то большего.

Словно рабочий заботящийся об улье, лягушка трудилась ради подземелья.

Девина напевала, идя по быстро растущим джунглям, изучая, в каких местах были тупики, а где они только казались таковыми. В каких деревьях было тепло и просторно, а какие были хрупкими и грубыми по отношению к мясным шарикам, бегающим по их ветвям.

Девина кивнула красному зайчику, который последовал за нею.

– Здравствуйте, Сэр зайчик, – сказала она, заяц обнюхал ее ногу, и начал тереть покрывшийся пыльцой нос. Он моргнул, глядя на нее своими розовыми глазами, и небрежно, почти сонно, поскакал дальше, зная, что не было никакой опасности. Девина видела, как тот начал грызть растения, после чего те вырастали снова, став немного больше и крепче, давая пчелам радостно разносить их пыльцу, которая затем доставлялась в улей, чтобы стать медом и послужить Королеве.

Это был конец пищевой цепи? Девина покачала головой, выйдя к великому шпилью пчел. Мед был в безопасности, но немного стекало вниз по камню, создавая блестящее сияние на

поверхности. И там, вокруг, рос мох, и замечательный аромат распространялся по джунглям.

Заключительной частью этой цепочки в подземелье были люди.

Они взяли бы мед, расплачиваясь с Матерью Дельтой своей сущностью.

Которая потом перетечет в зайцев и пчел.

Вливаясь в бесконечный, замечательный круг развития.

Девина вдохнула, и задрожала, когда пчелы загудели в унисон. Они пели собирая, пели возвращаясь, пели, когда Королева хвалила их. Девина знала, что пчелы не должны выражать столь явные эмоции. Это было словно ее знания о разнице между лягушками и людьми-лягушками.

Мать Дельта дала им столь хрупкое, как эмоции, ради испытания? Сердце Девины за такое короткое время познало боль, любовь, решимость, стремление, веселье... печаль. Рэйл, ее коллега, казалось не испытывал сложностей со своими эмоциями. Он шагал вперед с каждым своим действием, полным преданности и определенности.

То как он был уверен в своей цели, заставляло его кожу пылать, а глаза проникать сквозь ее тихие мысли.

Ее сердце.

Теперь же, она чувствовала столь многое, что, если этому позволить, оно полностью переполнит все ее чувства. И джунгли были всего лишь частью мира Матери. Как же она могла, имея такую связь, понимание такого уровня, не бояться всего этого?

Это был весь мир Девины, казавшийся столь обширным, но она знала о намного большем мире вне подземелья, и ее колени подгибались при мысли о таком подавляющем пространстве. Она едва могла справиться с тем что видела перед собой.

Ты уже довольно долго там стоишь.

- Мастер Нью, я рада твоей компании, - она улыбнулась и подняла свою новую маску. Рисунок на ней все еще вводил ее в ступор, но она отвлеклась от него, когда синее окно подвинулось

поближе.

И так, вижу, что Дельта наконец улучшила тебя... и как оно?

Девина долго обдумывала эту мысль, уделяя ей должное внимание, коего она и заслуживала.

– Я, это я сама, но я стала большей собой чем когда-либо раньше. Что-то скрытое во мне расцвело, и мне интересно, как я могла быть столь высокомерной или слепой, в том, кем была... – она затихла и Нью молчал.

Это странное чувство, понимать, что ты что-то большее чем тебе было предначертано стать. Ты привыкнешь, это просто жизнь. Даже люди вне подземелья меняются так же... в этом отношении, жизнь справедлива.

– Я... не знаю, что делать. Слишком много всего, но я не хочу подводить Мать... – прошептала она, пока деревья вокруг нее, казалось приближались, заключая ее в ловушку.

Как я и думал. У меня для тебя кое-что есть.

Девина моргнула, когда кто-то, проклиная вездесущие листья, спотыкаясь, пробирался к ней сквозь заросший подлесок.

Низкий, зеленый, один клык длиннее другого, в одной руке посох, в другой гриб.

– Это она? – грубо спросил он, и Нью замер.

Суа, это Девина. Я рад что ты наконец сюда добрался... как самочувствие?

Девина наблюдала как гоблин щелкнул пальцами и появились искры. Вид огня вызвал у нее первобытный страх, и она попятилась.

- Слабый, глупый как Нумб. Я хочу вернуться на первый этаж, это место хуже роши... - ворчал Суа, и Девина почувствовала искру желания защитить появившуюся после слов гоблина.

- Твой туннель тебя уже заждался, у великих джунглей нет времени на шутов, - язвительно сказала она, заставив Суа усмехнуться. Девина прищурилась.

- У нее есть кое-какие искры! Да, я вижу это... - пробормотал Суа, присматриваясь к ней.

- Развившаяся, да? Не уникальная конечно, но знаешь, все это одно и то же, - сказал он и ткнул ее своим посохом. Девина сузила глаза и везде вокруг них, начал раздаваться шепот. Суа казалось не впечатлился.

- Думаешь, если ты новая и блестящая, то ты пугаешь меня? Ты чувствуешь себя словно на вершине мира, и одновременно все кажется нереальным? Думаешь, что можешь притворяться храброй, когда ты явно не справляешься со своей эволюцией? - усмехнулся Суа, заставив Девину замереть.

- Ты тоже развившийся? Ты один из гоблинов сверху... - думала она вслух, пытаясь представить первый этаж. Суа усмехнулся, выглядя, словно сдерживает рвущийся наружу смех.

- Первый Уникальный... самый первый. Я - Суа Пиромант. Так как ты такой же монстр, можешь не кланяться, - Суа оперся на посох, словно ожидая от Девины трепета. Та же просто облокотилась на дерево, стоящее позади.

- Девина, вторая развившаяся второго этажа. В этом Королева меня обставила, вроде как. Я - Знахарка, - добавила она и Суа нахмурился.

- Странное название... так ты ведьма или доктор[1]? Растений? - спросил он, почти нежно глядя на окружающие грибы.

Девина замешкалась. Запузырились эмоции, и она выбрала самую разумную.

- Я... еще не знаю. Все слишком ново, - попыталась она объяснить помягче, но Суа просто фыркнул.

- Ново только одно. Твой страх этой силы. Как глупо, - усмехнулся он, заставив Девину напрячься.

- Следи за языком, гоблин - прошипела она на Суа, и гоблин только усмехнулся.

- Большая деточка получила новую силу и боится даже испытать ее! Нумб посмеется над этим. Зная Мать, могу поспорить что она сначала спросила... так что... ты сказала да, и чего же ты боишься? - забавляясь он склонил в бок свою уродливую голову, пока дым выходил из его носа.

Именно в этот момент, она заметила, что все это время Нью молчал.

- Нельзя просто швыряться силой, ожидая что баланс будет сохранен. Я должна проверять все с уважением и сделать все правильно! - сказала Девина сверкая глазами, и Суа потер лист до проявления черного дыма.

- Так ты говоришь... что тебе нужна проблема, которую можно решить! - просиял Суа, с видом ангельской невинности. Девина почувствовала, как ее кожа похолодела.

- Нет, это не то, о чем я го- - ее прервало тлеющее пламя, загоревшееся в руках Суа.

- Я могу создать проблемы, я очень хорош в создании проблем! - пообещал он и засмеялся, пронзительно закудахтав.

- Мастер Нью! - она повернулась, и Нью казалось задумался над этим.

Пока он не наносит непоправимого урона... Я думаю, что согласен. Ты слишком много наблюдаешь. Это не плохо для обычного человека-лягушки, но не очень хорошо для новой Знахарки.

Суа снова засмеялся и сбоку загорелся куст.

Девина взвизгнула, а Нью довольно задилинькал.

Она нагребла земли, и затушила пострадавшее растение как могла. И рыча повернулась к нахмутившемуся Суа.

- Все еще думаешь как лягушка... тебе нужно начать думать как Знахарка! - просто сказал он и

бросил огнем в отдельно стоящие растения. Логически Девина понимала, что во влажной среде и еще более сырых растениях огонь не сможет сделать многого, но все равно это вызывало некий глубинный страх заставляя ее действовать.

Она вскинула руку и отправила кулак в лицо маленького гоблина.

– Вот так я думаю с Рэйлом на уме! – взвизгнула она, и Суа отшатнулся, хватаясь за свой пострадавший нос.

– Это не магия! – запротестовал он, и Девина снова направилась к Суа.

– Я вдарила кулаком по твоей морде! – закричала она, прыгая на него. Суа завизжал и кинулся в подлесок. Деревья протестующе зашептали, и Девина следовала за этим звуком, с легкостью преследуя Суа. Проблема была в том, что, паникуя, Суа имел привычку... загораться.

Он начал устраивать больше поджогов чем мог контролировать, и сердце Девины похолодело от этой картины. Ей нужно было это прекратить, эй нужно было это прекратить!

Девина подумала о Матери. Как та решалась на что-то и это происходило на одном чудесном желании и тяжелой работе. Девина закрыла глаза и пожелала так сильно, что у нее заболело сердце.

Она жалела, что не могла управлять своей новой силой, она жалела, что не могла стать великой ради своей Матери, она желала, чтобы Рэйл наконец заговорил с нею, она желала... чтобы не было огня.

Это не сработало, так что она сделала то, что у Матушки выходило лучше всего. Та кричала на подземелье до тех пор, пока что-то не происходило. Она взревела и схватилась за воздух, перестав выглядеть мирной для мира.

Что-то засветилось вокруг ее рук, и она это потянула. Тонкая оранжевая фигура пролетела к реке и начала кружиться. Из чистой воды появилось намного меньшие синие сферы, а затем, река поднялась и обрушилась на горящие листья и гоблина.

Наступила тишина, пока оранжевый огонек подлетал ближе. Девина вытянула руки и мягко окружила его ладонями. Он посмотрел на Девину, и та могла поклясться, что перед его исчезновением, почти увидела маленькое лицо.

Это что еще за чертовщина была?

Девина прижала теперь уже пустые руки к груди рядом с сердцем.

- Духи направляют меня. Они... я не друид. Я не слышу сердца джунглей. Я слышу его душу, - произнесла она и ее взгляд на мгновение расфокусировался, когда она увидела море оранжевых спрайтов и парящих огоньков маны.

О... молодец! Полагаю, сейчас мне нужно сделать что-то Дельтячье, поскольку она пока пытается общаться с Системой... Э-м... Полагаю, твои душевные метания окончены?

Девина почувствовала, как ее собственная душа свернулась и вздрогнула, но она натянула на лицо вежливую улыбку, пока Суа смывало вниз по течению, разнося по округе вскрики его маленького голоса. Девина собиралась нехотя помочь ему, когда ее сердце замерло.

Она заикалась и ее разум сместился от чудес джунглей, и их таинственных духовных созданий, к...

- Ах... Это Рэйл, - глупо указала она пальцем, когда здоровая фигура пронеслась вниз по течению.

- ЗАМРИ И БУДЬ СПАСЕН! - крикнул Рэйл визжащему Суа.

Можем мы не говорить Дельте... что я почти утопил Суа, чтобы помочь тебе усвоить урок? В виде одолжения?

Девина просто уставилась на его окно.

Ну, знаешь... я здесь тоже работаю, и заслуживаю хоть немного уважения...

Девина сжала руки, и снова появились огоньки. Они ощущались теплыми и заинтересованными.

– Я уважала тебя больше, пока ты не обезумел от власти, – призналась она, и окно Нью сдулось.

Ну один разок...

– Чай? Кофе? Еще у меня есть несколько коробок сока, – вежливо предложил Г-н Джонс, когда Рули и Квисс заняли места напротив его стола.

– Я возьму дракона на скалах, не экономьте на камнях, – усмехнулась Рули, и Г-н Джонс приподнял бровь, выгнув ее как раз на столько, чтобы она выглядела интригующе и заманчиво.

– Вы думаете, что у меня здесь есть алкоголь? – его язык щелкнул у него во рту, и Квисс быстро заговорил, прежде чем Рули окончательно вгонит себя в могилу.

– Конечно же нет. Спасибо что встретились с нами, я знаю, что как у единственного учителя у вас много работы по проверке работ и планированию уроков, – начал Квисс, вежливо и спокойно. Г-н Джонс просто улыбнулся.

– Можно сказать, что я уже делаю это, пока мы говорим, уже сделал... сделаю. Сложно сказать точнее по Вторникам, – сказал он серьезно. Квисс с сомнением посмотрел на человека перед ним.

Как у одного из тех, кто пришел в Дуренс уже после завершения своего образования, и не имел своих детей, у них с Джонсом никогда не было каких-либо причин поговорить друг с другом.

А у того никогда не было проблем, для которых ему мог понадобиться хранитель мира. На самом деле Квисс думал, что человек вообще никогда не делал чего-то что потребовало бы помощи других людей. Покупки, стрижка, разговоры ни о чем, посиделки в баре, клубы, охота, рисование, свиданки... Г-н Джонс, казалось был примером увековеченного времени, а не его

воздействия на людей.

- Путешествие во времени невозможно, – кивнул Квисс, и Г-н Джонс выглядел заинтригованным, его простая, но очаровательная улыбка, слегка изогнулась.

- О? Путешествие по Спирали Времени и правда за гранью возможного, но что-то большее нежли физическая оболочка, может пройти сквозь ее нежную хватку и остаться нетронутым. У информации есть тенденция задерживаться в самом пространстве, несмотря на удаление всех доказательств ее присутствия. Пятно на самом естестве аккуратной книги времени. Единственный момент времени кристаллизовавшийся для всеобщего взгляда, – хлопнул в ладоши Джонс.

- Угх... я ненавидела Метафизику по Вторникам, – пробормотала Рули, заставив учителя улыбнуться.

- Вы и правда часто любите расстраиваться и предлагать, чтобы время 'разобралось с собой и двигалось, как все мы', – процитировал он, забавляясь, и Рули почесала нос.

- Я лажала в школе, давайте не будем бить кустом по голове[2], – грубо сказала она, заставив Джонса широко улыбнуться.

- Никогда не бывает слишком поздно узнать что-то новое, – напомнил он, и Квисс ощутил неловкость, когда вид за окном стал казаться еще отдаленней чем он помнил.

- Мы здесь ради того, чтобы там не скрывали старейшины. По факту, вы один из шести человек кто не отчитывается перед ними и не боится их. Мы подумали, что могли бы узнать у вас что-то стоящее, – объяснила Рули, игнорируя комментарий Джонса.

- У них есть множество тайн, и вы не правы. Только дурак не боится ту троицу, когда они работают вместе. Я вижу, что даже сейчас они возвращают себя... интересно. Скажите мне, Квисс, как проходило ваше обучение? Я слышал, вы учились в Ховантауне. Уважаемая школа магии. Я знал нескольких людей оттуда, – сказал он, и Рули посмотрела на него в смятении, но Квисс решил пока что позволить Демону Знаний играть в свои игры.

- Да, и не знаю оттуда никого кроме Сета и моего учителя. Почему вы стали учителем? – выдал он в отместку, сыграв на руку Джонсу. Квисс не был глупцом, ему рассказывали о том, как работает разум большинства демонов.

Г-н Джонс был Демоном Знаний. Они ценили ум, жажду знаний и были одними из немногих демонов, которые редко когда заставляли людей продавать их магию или душу ради информации.

Они предпочитали свой собственный коктейль искушений. Редкие секреты, и мягко

приготовленные сердечные исповеди.

- Это лучше всего подходит под мои нужды. Так, я слышал у вас с Сетхамусом был очень интересный учитель, это так? - улыбнулся он, откидываясь на спинку своего удобного кресла.

- Аллани Серенегор - даже просто произнесение имени заставило ладони Квисса вспотеть, непрощенный образ маленькой женщины с широкой улыбкой всплыл в его разуме. Улыбка Джонса превратилась в тонкую линию.

- Соболезную. Даже в Бездне, это имя, которое уважают. Ваш чай, - предложил он, и Квисс опустил взгляд на чашку, он был уверен... что не соглашался. Рули посмотрела на них и попыталась выглядеть непринужденно.

- Звучит... важно. Она какая-то важная шишка в волшебной школе ботаников? - прямо спросила она. Джонс прикрыл глаза в которых промелькнули неясные эмоции, но Квисс пожал плечами.

- Она была ведьмой. Настоящей, но связалась с магами, и в конце концов, ей понравился этот титул. Она была последней сражавшейся в битве корней, - объяснил Квисс, безэмоциональным голосом. Рули выпучила глаза, и почти завалила стул, подорвавшись с места.

- Тебя обучал герой Мирового Древа? - требовательно спросила она, и Квисс просто холодно посмотрел на нее. Рули замешкалась и села обратно.

- Радуйтесь, что провалились мисс Рули. Не хотелось бы задерживать вас еще и за бесчувственность, - Джонс вздохнул и хлопнул в ладоши.

- Но давайте не будем сплетничать как базарные бабки, прячущие чары проклятия смерти в своих кошельках? - спросил он, полностью меняя тему. Атмосфера в классе сменилась с деловой, на что-то более... расслабляющее и непринужденное. Отчего у Квисса свело зубы.

- Мила, Пик, Халди и Дуренс. Четверо молодых людей, пришедших в эти земли. Как линия их истории пересекается с вашей? - спросил Джонс, его стол... оказался длиннее чем помнил Квисс. Джонс выдвинул ящик, и достал книгу.

На диалекте Бездны, и Квисс был без понятия как на нем читать.

- 'Дразнящие сюжетные повороты и раздражение ваших товарищей', вы это серьезно? - проворчала Рули. Джонс рассмеялся.

- Я конфисковал это у своего ученика, Гримнуара. Он любит обладать преимуществом над своими товарищами. Пожалуйста, продолжайте, - кивнул он им любезно.

Рули выглядела уверенно, но настроение Квисса было на уровне плintyса, и у него не было особой мотивации устраивать обмен с демоном.

– Дуренс, что с ним произошло? Кто такой Лорд пути Конца Света? – прямо спросил Квисс, и Джонс перелистнул страницу, продолжая читать, не отреагировав на имена.

– Первое – это город, а у второго титул слишком длинный, как мне кажется, – сухо ответил он, и Рули вздохнула.

– Да ладно тебе Квисс, просто согласишься с чем-то или скажешь, и все, – напомнила она ему. Джонс хмыкнул.

– Вы всегда можете намазать мое кресло смолой и клеем, что довольно неплохо действовало на одно определенное отродье, – предложил он. Рули упрямо посмотрела ему в глаза.

– Мне было 11, а вы слишком много говорили! – защищалась она и Джонс закрыл книгу.

– И теперь вам 32, и я ни слова не сказал, как меняются времена, интересно, не правда ли? – улыбнулся он. Его черные волосы были идеально подстрижены.

– Дельта, подземелье, копает все глубже и находит кусочки этой истории. Как Демон Знаний, вы обязаны сохранять и передавать эту информацию, – Квисс поставил чашку на кофейный столик.

Он приостановился и осмотрел комнату отдыха учителя. Она выглядела нормально, но что-то не давала ему покоя, заставляя его подозревать что что-то было не так.

Разве тут раньше не было стол-

– Моим долгом становится то, что я делаю. Сейчас мои обязанности хранителя знаний состоят в передаче знаний детям. Вы не мой ученик, и никогда им не станете, так какие у меня могут быть перед вами обязательства? – безэмоционально спросил Джонс.

– Мистер Джей... да ладно вам, помните, как я сдала тот единственный тест, и почти сдала остальные, и тот раз, когда я случайно сделала свою домашнюю работу, подумав, что это была викторина о том, какое у меня любимое оружие? – попыталась Рули, и Джонс посмотрел на нее прежде чем вздохнуть.

– Вы, с этими вашими косичками, зашли в класс с ног до головы залитые жидкостями монстров, и обедом, который все еще шевелился. Это было главным испытанием моей карьеры учителя, до последнего времени. Део Бравндо явно испытывает мое терпение, но... не могу сказать, что мне не нравится этот мальчик, – улыбнулся он. И Квисс мог согласиться хотя бы с этим.

Мгновенье Джонс молчал, а затем щелкнул пальцами. Здание вокруг них задрожало и прежде чем Джонс заговорил, раздалось лязганье.

– Есть причина по которой вы этого не знаете и не узнаете. Знания — это река. Она струится и иногда может пересохнуть. Это же знание, словно паразит, живущий в воде, скрывается на глубине и заражает ваши осознанные мысли настолько, что вы меняетесь. Дело не в том, что к вам относятся как к детям, или не доверяют. Эта информация опасна в буквальном смысле, и проникнув в ваш неподготовленный разум, просто раздавит его словно червя, – сказал Джонс, и его идеальная внешность казалось чего-то лишилась, и перед ними сидело многоглазое существо.

Каждый глаз обладал разной формой и цветом. А в центре всего этого, был черный шар, пульсирующий словно сердце, прежде чем Джонс прокашлялся, возвышая себе человеческую форму.

– Разве вам не показалось странным, что ваша мать начала иногда что-то забывать? А Халди? Пик? Весь этот город стал театром кукол из раз за разом повторяющихся сцен. Эта земля очень голодна, и они отдали части самих себя чтобы забыть... теперь же, это подземелье сделало это невозможным. Оно словно идеальный противовес. Возможно старейшины видят в Дельте вмешательство богов или дьяволов. Кто знает? А может это старый враг пытается захватить власть? – развел он руками и Квисс пересел на скамью в обеденном зале, разглядывая меню.

Он был уверен, что в этой школе что-то было не так. Квисс... где-то пил кофе, но они с самого начала говорили в обеденном зале?

– Что? Какой еще старый враг? – подтолкнула Рули, и Джонс оперся подбородком о ладонь. Криво улыбаясь.

– Три лорда. Один из Конца Света, Один из Вечной Тьмы и Один из Разрушенной Тишины. Каждый охраняемый своим рыцарем. Кто стоит за ними? Я без понятия, но эта часть не опасна. Их количество и титулы, это не важно, вы будете в порядке. Но когда вы узнаете о их природе, услышите имена... для вас начнется война, – прошептал тот, и Квисс споткнулся.

Он собрался что-то сказать, но Джонс закрыл дверь перед его лицом. Оставляя его стоять на каменных ступенях без Рули, когда в школе перед ним, казалось закрылись все окна и двери.

Джонс сделал то чего Квисс и боялся. Заново принял Рули в свой класс...

Квисс подошел к окну и попытался разбить его, когда стук в дверь не принес результата.

Камень, который он кинул, просто растянул стекло и отлетел обратно в Квисса.

У него чесались руки щелкнуть пальцами, но он развернулся на месте, помня свое обещание и единственную слабость Демонов Знаний.

Одаренный гений и идиот.

К счастью он как раз знал одного водного мага, который идеально подходил под оба пункта.

Лорды... и их рыцари. Неизвестность внизу. Дельта и Дуренс.

Вопросы... Вопросы... Вопросы.

- Я скучаю по тем дням, когда мог просто поджечь что-то, и пойти поспать домой, - признался он и пробормотал извинения, когда новенькая девушка-пекарь врезалась в него.

Она взглянула на него, но Квисс ничего не сказал, спешно удаляясь.

Девушка закусил губу, с печалью глядя покрасневшими глазами на жизнерадостных людей. Она смотрела как как люди смеются, как расцветают цветы и травы, как мана наполняет воздух принося жизнь.

Она развернулась и убежала в свой магазин, свернувшись калачиком на кровати. Ее печи холодны, а хлеб тверд словно камень.

Она просто лежала, надеясь, что проклятие Дуренса заберет ее.

Примечания:

1. Слово [Знахарка] на английском состоит из двух слов [Witch (Ведьма) Doctor (Доктор)], из чего и следует вопрос Суа.

2. Скорее всего [Not beat the bush over the head\Не будем бить кустом по голове] это искривленная идиома [Beat around the bush] означающая [Ходить вокруг да около\Тратить время попусту].

<http://tl.rulate.ru/book/12191/546788>